

КОНЦЕПЦИИ «ЯЗЫК И РЕАЛЬНОСТЬ»

Алланазарова С.Х.¹, Бухорова М.Х.²©

¹Старший преподаватель; ²преподаватель.

Навоийский государственный горный институт

Аннотация

В статье исследуются вопросы концепций «язык и реальность». Аспекты этих проблем разработаны в философских и лингвистических источниках только некоторые особенности. Проблема реальности чрезвычайно широка и выходит за пределы поставленной темы.

Ключевые слова: язык, реальность, концепция, аспект.

Реальность – одно из важнейших наиболее широких понятий, которое присутствует во всем человеческом знании. Поэтому понятие «реальность» разрабатывается в философии с момента ее возникновения, и до сих пор оно носит дискуссионный характер. Однако проблема реальности чрезвычайно широка и выходит за пределы поставленной темы. Формулировка «Язык и реальность», устремленность языка за свои пределы – в объективную реальность делают необходимым обращение к реальности, к раскрытию содержания и смыслов, к синонимическому ряду: реальность, бытие, существование, действительность – однопорядковых, но не тождественных, способных выступать своими разными сторонами, актуализировать в различных контекстах разные смыслы, оттенки, отображающих диалектику предметов и явлений окружающего мира[1.98].

«Шундай ўтиришларнинг бирида ҳаво айниб қолди: қоп-қора, хунук увада булутлар тепамизни бир зумда қоплаб олди-да, тухумдек-тухумдек дўл ёға бошлади» (Шукур Холмирзаев).

Глагольные лексемы в выделенных ситуациях в финитных формах. Инфинитная форма и финитная форма сводятся к определению реальности в языковых ситуациях “бесконечность” и “конечность”. Ниже определены бесконечность как предметный мир, конечность языковая ситуация. Значит финитность и инфинитность в европейских лингвистических литературах интерпретированы как грамматические глагольные категории. В узбекском языке тоже встречаются “инфинитив” – неопределенная форма глагола “айниб қолмоқ”, и “ёға бошламоқ”. В данном контексте эти оба глагола в финитных формах. Ниже приведены как примеры инфинитная форма.

Вопрос о реальности многих вещей осложняется тем, что она не может быть дана иначе, чем через органы чувств. В этой связи следует выделить две противоположные линии, не всегда выступающие в явной форме, – рационализм и эмпиризм. Противоборство этих линий нашло свое отражение в связи с развитием науки. В последнее время в центре дискуссий становится зависимость представлений о реальности от типа языка. Поэтому не всё, что существует, является действительным: действительно то, что разумно. Это одна из самых интересных попыток определения понятия, «реальности», существования, действительности, бытия. Однако анализ источников показывает, что на современном уровне философского знания нет общепринятого определения этих соотносимых друг с другом категорий[4.12-46].

Признание особого модуса идеального, невозможность полного сведения идеального к материальному необходимо, иначе не имели бы статуса существования, особой реальности вера, совесть, честь, носящие весьма материальные последствия, само содержание идеального, представление о его природе, значении, способе существования[2. 6-23].

Признавая необходимость совершенствования гносеологии субъективной реальности, мы признаем что познание субъективной реальности зависит от глубины проникновения в реальность объективную, в сущность объективного мира, особенной частью которого является человек. В частности, природа и сущность языка как стороны субъективной реальности не могут быть до конца поняты вне закономерностей единого мирового процесса, с необходимостью порождающего человека со всеми его сущностными силами.

Исследование сознания как единства двух сторон – субъективной формы и объективного содержания возможно только на основе выяснения природы субъективного. В этой связи следует исходить из того, что понятие «субъективное» имеет ряд уровней (смыслов). В одном из значений субъективное служит для обозначения неполноты либо даже ложности наших представлений о мире. Но одновременно это и необходимое средство действительного отображения реального мира, благодаря которому моменты, связанные в реальности, могут разделять мысль, придавая отдельным сторонам явлений самостоятельность для последующего свободного оперирования ими [3.3-17].

*«Айтмоқчи, уйга борганда келинимни **Наврўз** билан табрикланг.* (Шукур Холмирзаев).

Слова “Наврўз” архаический концепт. В узбекской национальной концептосфере «Наврўз» - концепт-архитип.

*Баъзи даврларда кураш бошланишидан олдин “**Кулоқчўзма**” ўйинига асосан ўсмирлар таклиф этилади. Ва тегишли гап-сўзлардан кейин ўртасидан тугилган рўмолча қўрга отиворилади. Масалан, бир жуфт калиш!” ёки “Ўн сўм пули бо-ор!” дейилади.* (Шукур Холмирзаев).

“Кулоқчўзма” - Ўзбек болалар спорт ўйинларининг қадимий анъанавий турларидан биридир. В дефинициях данного концепта “Кулоқчўзма” входит в национальную культурную парадигму традиционной детской спортивной игры.

*“Икки машина ёнма-ён юрса сизадиган бу тошлоқ ўйдим чуқур кўча бир-икки бурилишидан кейин болалар тўп сурадиган, **чиллак** ўйнайдиган кенгиш майдонга етганда иккига бўлиниб кетади”* (Шукур Холмирзаев).

Концепт “чиллак” тоже является когнитивный аспект национальной узбекской исторической культуры, в настоящее время отсутствующие, только в праязыковых реконструкциях встречающие этнолингвистические единицы – исторические концепты.

Тщательный анализ определения языка как «непосредственной действительности сознания» позволяет выявить в нем указание на действительность природы языка, к нему принадлежность одновременно и субъективной, и объективной реальности. Такая двойственная природа языка может подтолкнуть к мысли о существовании особого третьего мира. [3.3-17].

Гносеологический подход к языку требует его рассмотрения в контексте диады двух предельно широких базисных понятий. В силу «непредельности» понятия языка во всех дискурсах о соотношении мышления и объективной реальности он подразумевается, включаясь имплицитно. Язык сам по себе не имеет непосредственного отношения к объективному миру и, следовательно, не может сопоставляться с миром в той же плоскости, в какой сопоставляются мышление и мир. Мышление в своем языковом воплощении – в «действительности мысли» - подчиняет себе язык, разумеется, сообразуясь с его формами и возможностями. Поэтому в гносеологическом плане действительно не отношение «язык - реальность - мышление», а отношение «реальность – язык – мышление» [3. 23-31]. Единство языка и мышления иерархично, характер взаимосвязей языка и мышления сложен, а его исследование осложнено тем обстоятельством, что соединение языка и мышления происходит в глубинных структурах человеческого сознания. Недостаточная понятийная отчетливость, неоднозначность в использовании терминологии стали источниками односторонних интерпретаций произведений.

Современные когнитивные исследования, которые развели концепт и лексическое значение, предоставили еще один серьезный аргумент в решении этой проблемы:

категоризация мира совершается в концептах и трансформируется в формы и материю естественных языков.

Проанализированы универсальные возможности языка, взятого в системно-структурном (семиотическом) аспекте. Язык как система знаков отличается чрезвычайно сложной иерархической структурой, которую приятно представлять в виде ряда уровней. В сравнении с потенциальной количественной бесконечностью язык ограничен, - это все-таки счетное множество.

Действительно, в современных исследованиях языка наблюдается диссонанс между философской интуицией о его природе и непрерывности развертывания языковой среды, с одной стороны, и другой - отсутствием представления о том, как конкретно в таких параметрах и категориях, с помощью каких приемов можно описать язык в таком качестве. [4.21-26].

Для решения проблемы бесконечности мира и конечности языка необходимо несколько ослабить противоположность конечного дискретного. Это можно сделать, с одной стороны, восстановив единство дискретного языка и дискретно-континуального мышления, а с другой – выявив в бесконечности континуального мира дискретное.

Литература

1. Барт Р. Империя знаков. М.: Прогресс..2004. 204 с.
2. Коцнельсон С.Д. Содержания слова, значение и обозначение. М.: "Наука", 1965. 110 с.
3. Лосев А.Б. Философия имени. М.: 2009. 300 с.
4. Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Мысль. 2001. 636